

СКУЛЬПТОР ЭРЬЗЯ

АРГЕНТИНСКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА

Александра Лобанова

Степан Дмитриевич Нефёдов (1876–1959), известный как Степан Эрьзя, родился в крестьянской семье в маленьком мордовском селе Симбирской губернии. Шансов состояться в искусстве у молодого человека было немного. Однако он не только стал известен во всем мире, но и прославил соплеменников, этническую группу мордовского народа – эрзя. Сменив простую фамилию Нефёдов на псевдоним, скульптор Эрьзя подчеркнул свою национальную принадлежность и «впустил» в произведения, выполненные в эстетике европейского модерна, дух предков-язычников. Потрясающий мастер, монументалист по масштабу мысли и творческого дарования, он всю жизнь вел напряженный внутренний диалог с эпохой, раскрывая вечные темы: личность, ее предназначение, высшие проявления духа. Самый плодотворный период творчества Степана Эрьзи прошел вдали от родины – в Аргентине (1927–1950).

С.Д. Эрьзя. Иоанн Креститель. 1928. Дерево (кебрачо). 66x126x40. Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи. Саранск

Впервые за границу Эрьзя попал в 1906 году. Получив приглашение из Милана сразу после окончания МУЖВиЗ, без знания языка и практически без денег Степан покинул родину для того, чтобы продолжать учиться, теперь у великих мастеров, чьи творения мог видеть в музеях Италии. Знакомство с инспектором художественных музеев Ломбардии синьором Уго Неббиа открыло для него запасники и частные коллекции Италии, но главное – помогло попасть в число экспонентов VIII художественной выставки в Милане (1909). Именно здесь пришла к мастеру международная слава, которая сопровождала его всю жизнь, доходя до родины лишь отголосками. Но пока – Осенние салоны и частные галереи Парижа, международные выставки в Венеции, Ницце, Риме, Мюнхене, Лондоне, где были представлены скульптуры «Распятый Христос» (1910), «Каменный век» (1911), «Беспокойство» (1912), «Марта» (1913), «Агриппина» (1914)... Самое большое впечатление на европейцев произвела работа «Последняя ночь осужденного перед казнью» (1909).

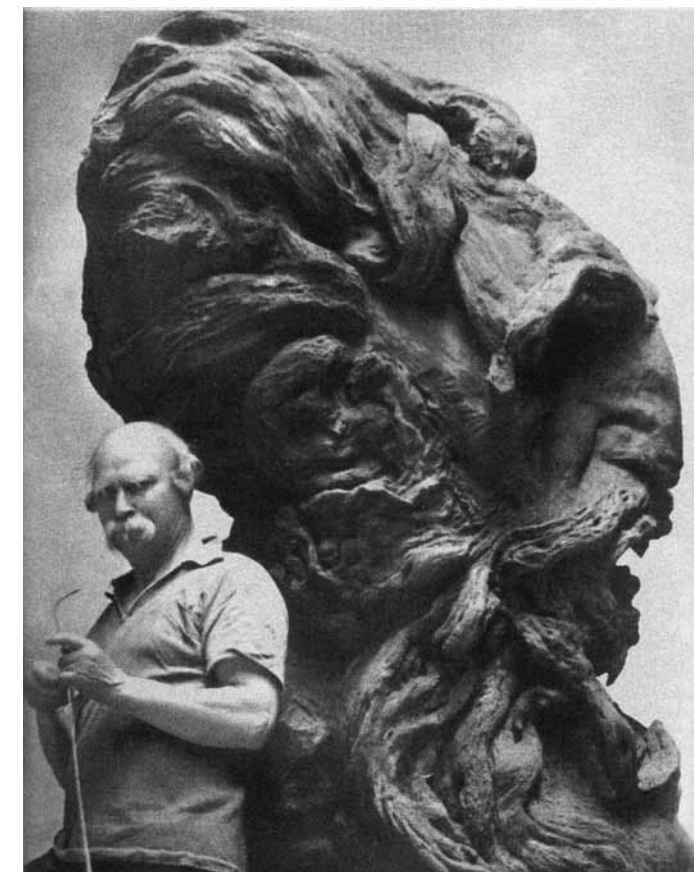
После успеха на международных выставках, подробно и красочно освещенных прессой, недостатка в заказчиках не было. И уже знаменитый Степан Эрьзя может позволить себе ездить по миру, снять мастерскую в Со, под Парижем, позвать к себе любимую маму.

Восторженные статьи сделали свое дело. Скульптору пришло предложение о создании музея его произведений на родине, чему, к сожалению, не суждено было сбыться из-за начавшейся Первой мировой войны и революции. Вернувшись в Россию, Эрьзя участвует в многочисленных выставках, начинает преподавательскую деятельность. Первые годы советской власти скульптор встречает с энтузиазмом – ваяет памятники свободе, человеку, труду и едет на Урал – создавать школу, обследовать месторождения мрамора, работать, работать... В Екатеринбурге мастер делает памятники К. Марксу, парижским коммунарам, уральским коммунистам, монумент «Освобожденный человек».

С 1921 по 1925 год Эрьзя живет в Новороссийске, Батуми, Баку и в 1926 году возвращается в Москву. Здесь он участвует в выставке Общества русских скульпторов и VIII выставке Ассоциации художников революционной России. Горельеф «Жертвы революции 1905 года» потряс зрителей, многие из которых были свидетелями или участниками тех страшных событий. В «Правде» А.В. Луначарский писал: «Выставка... показала мне новое лицо, лицо, глубоко меня заинтересовавшее, мало оцененного у нас, но уже имевшего громкое имя за границей мастера Эрьзи»¹.

На волне успеха Степан Эрьзя получает разрешение на выезд из СССР «с целью устройства выставки скульптуры и укрепления художественных связей»². В Париже его ждал триумф: успех у зрителей, захлебывающиеся от восторга газеты, приглашения в другие страны, одно из которых – от президента Аргентины Марсело Торкуато де Альвеара – Эрьзя принимает. В письме к Луначарскому он пишет: «Встретили меня здесь очень хорошо. <...> Моя выставка открывается в начале июня. Критики искусства устроили мне самое лучшее помещение для выставки совершенно бесплатно и заручились согласием Президента Республики сделать открытие выставки. Приехали мы в Монтевидео очень скромно, не имели даже визы на въезд в Аргентину, но пресса уделила столько внимания, что теперь получаем приглашения на официальные торжества и к отдельным представителям местного населения»³.

Первая выставка, включающая 27 скульптур мастера, прошла в зале Общества друзей искусства, на главной пешеходной улице Буэнос-Айреса – Флорида. На открытии был сам Марсело Торкуато де Альвеар. Высоко-

С.Д. Эрьзя у скульптуры «Моисей». Фотография. 1940-е гг.

образованный человек из семьи политиков, знаток искусства и страстный коллекционер, он всегда оставался ценителем творчества Маэстро (именно так стали называть художника в Аргентине).

Несмотря на теплый прием, Эрзя, вечный странник, очевидно, продолжил бы свое путешествие. Но произошло главное событие в жизни художника – мастер нашел материал, который полностью соответствовал его творческим стремлениям.

Равнина Гран-Чако в начале XX века была покрыта непроходимыми лесами кебрачо – железного дерева. Пантеисту Эрзе образы подсказывали и фантастические переплетения корневищ, и причудливые наросты, и богатая фактура, и насыщенный цвет. Ежедневная газета El Mundo рассказывала читателям: «Русский художник открывает в тысячелетних стволах кебрачо и альгарробо нашего Чако⁴ формы своих скульптур. Вначале высматривает в дереве первые очертания, силуэт, набросок того, что скрыто. Мать-природа, которой помогают ветра, солнце, дожди, создает эти фигуры. Таким образом, скульптуры Эрзи всегда сохраняют естественную форму дерева, чьи неровности соединяются в одно целое необыкновенным чудом детского мышления»⁵.

Аргентинское дерево помогло мастеру выработать уникальный, неповторимый стиль. На шестом десятке скульптор едет в сельву, прорубает путь среди непроходимых зарослей, мокнет под дождем, страдает от насекомых, проваливается в болота – все для того, чтобы отобрать наиболее интересные, необычные,

оригинальные стволы. Получив изготовленный по собственным чертежам аппарат для обработки дерева, Маэстро начинает вдохновенную работу, и миру является галерея ярких произведений: «Фантазия» (1927), «Иоанн Креститель» (1928), «Леда и лебедь», «Мать с ребенком» (обе – 1929), «Обнаженная», «Лев Толстой» (обе – 1930), «Александр Невский» (1931), «Моисей» (1932)...

«Фантазия» – одна из первых аргентинских работ скульптора. Прихотливо изогнутая форма, в которой проявляются тончайшие черты прелестного лица и тонкие нежные руки, передает облик сказочного существа. Это живущая в прозрачной воде русалка, или полускрытая в легком облаке Нефела, или длинноволосая хозяйка мордовского леса Вирь-ава... Полная противоположность по внутреннему накалу – скульптура «Иоанн Креститель» – обрушивает на нас шквал гнева, ярости, неистового пыла и в то же время потрясает чувством собственного достоинства, гордости, осознания значимости завершеного пути. Гимн женской прелести и красоте – «Обнаженная». Нью в творчестве Эрзи занимает важное место, но эта работа – несомненный шедевр. Прорывающаяся чувственность, постижение своего предназначения, трогательная нежность, юная застенчивость и удивительная естественность вызывают в памяти фетовские строки: «Цветет божественное тело // Неувядающей красотой...» И рядом – мыслитель, философ, просветитель, величайший писатель мира. Со Львом Толстым Эрзя был знаком лично. В Московском училище вместе со Степаном

занималась невестка писателя, которая помогла получить приглашение в знаменитый дом в Хамовниках. Разумеется, скульптор сейчас же начал создавать портрет Льва Николаевича. Но только много лет спустя дерево аргентинской сельвы оказалось созвучно замыслам ваятеля: переплетения ветвей подчеркивают мятежность характера, непреклонную волю, пульсирующую живую мысль. Получился невероятно глубокий, мощный образ. Вершина творчества Эрзи – «Моисей». Ни один художник никогда не создавал ничего подобного. Огромная голова пророка и вождя потрясает масштабом. Потом, вглядываясь в черты удивительного лица, начинаешь чувствовать ту эпоху, слышать музыку древности.

Удивляет художественный вкус скульптора, его невероятная работоспособность, редкая скромность и, одновременно, осознание собственной значимости. Когда известный писатель Фермин Эстрелла Гутьерес восхитился оригинальностью работ, Маэстро ответил: «Это не мое, я подсмотрел это у Бога»⁶. Неслучайно художника тоже называют творцом...

До 1940-х годов страны Латинской Америки были достаточно обособлены от мира, и Эрзя скучал по кипучей художественной жизни Европы. Поэтому он стремился к общению с единомышленниками, с теми, кто мог в полной мере понять и оценить его творческие искания. В 1932 году скульптор вошел в группу Рача Катак, организованную драматургом Хосе Гонсалесом Кастильо. Среди его знакомых Фредерико Мюллер – хозяин галереи, в которой много лет выставлялись работы Эрзи; художники и скульпторы – Фернандо Фадер, Бенито Кикела Мартин, Аугустин Риганелли, Трояно Трояни, Антонио Сассоне, Рамон Колумба; писатели, журналисты, актеры – Армандо Маффей, Гонсалес Кастильо, Энрике Муньо, Орасио Рега Молина, Хуан Хосе Соиса Рейли. О Маэстро много пишут в ведущих газетах и журналах – Aquí Esta, El Hogar, Rusos en Argentina, Caras y Caretas, El Mundo, Arte y letras. В 1936 году Альфред Кан издает книгу о скульпторе.

Однако любое явление знает моменты взлета и спада. Нелегкий характер Эрзи, его честность, доходящая до жесткости, бескомпромиссность способствуют тому, что, хотя

С.Д. Эрзя. Мать с ребенком. 1929. Дерево (кебрачо). 48x57x38. Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи. Саранск

С.Д. Эрзя. Обнаженная. 1930. Дерево (альгарробо). 197x80x64

С.Д. Эрзя. Фантазия. 1927. Дерево (кебрачо). 66x75x45

Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи. Саранск

*С.Д. Эрзя. Портрет матери.
Дерево (урундай). 137x140x79.
Мордовский республиканский музей
изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи.
Саранск*

Маэстро продолжает напряженно и плодотворно работать, он перестает быть главным действующим лицом художественной жизни Буэнос-Айреса. Скульптор живет затворником в своей мастерской в окружении 30 кошек и любимой собаки, ухаживает за растениями, пьет чай из сосновых почек, изредка позволяет себе посидеть в кафе Tortoni.

И вновь в жизни Эрзи появляется человек, который совершенно бескорыстно ему помогает. Журналист и писатель Луис Орсетти возрождает интерес к творчеству и личности художника, открывая двери его мастерской, организуя рекламную кампанию в прессе, а главное, поддерживая новый грандиозный проект. Скульптор задумал вырубить в Андах портреты борцов за независимость Латинской Америки Хосе де Сан-Мартина и Бернардо О'Хиггинса. Но мечта эта так и осталась мечтой.

Аргентинский период – самый продолжительный и самый важный в творческой биографии Эрзи. Но все чаще на него накатывает тоска по родине, все яснее вырисовывается желание – подарить России то, что было создано за долгую жизнь. В 1947 году проходит юбилейное (посвященное 20-летнему пребыванию скульптора в Аргентине) и прощальное чествование: Маэстро собирается домой. Уехать удастся только в 1950 году. Пароход Julia берет на борт скульптора, его собаку, почти 100 ящиков с работами и несколько тонн любимого материала – кебрачо.

Москва встретила Эрзю неприветливо. Скульптор с трудом добился мастерской, официальная критика его не замечала, при жизни прошла только одна персональная выставка, на которую, впрочем, стояли бесконечные очереди, настолько новое, необычное и уникальное искусство показал художник. Со временем и властям пришлось признать значимость заслуг Эрзи: ему назначили персональную пенсию, наградили орденом Трудового Красного Знамени, большинство работ были направлены в Государственный Русский музей.

Великий труженик, гениальный мастер ушел из жизни 24 ноября 1959 года. Только после смерти осуществилась главная мечта художника: творения Степана Эрзи вернулись на родину создателя, в музей, который носит его имя⁷.

Четвертое измерение скульптуры – время. Сквозь его призму все ярче сияет звезда Маэстро, которому было подарено счастье рассказать нам о нас, показать, как велик и прекрасен может быть мир и человек в нем.

*С.Д. Эрзя. Александр Невский. Дерево (кебрачо).
49x79x46. Мордовский республиканский музей
изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи. Саранск*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Луначарский А.В. Достижения нашего искусства // Правда. 1926. 1 мая.
- ² Папоров Ю.Н. Великий Эрзя. Признание и трагедия. Саранск, 2006. С. 165.
- ³ Там же. С. 170.
- ⁴ Чако – сельва (лес) в провинции Чако, Сальта и Сантьяго дель Эстero.
- ⁵ Игнасио Гутьеррес Сальдивар. Главы из альбома «Эрзя». Буэнос-Айрес, 2003. Пер. Н.Н. Воробьевой. Сектор документов МРМИИ им. С.Д. Эрзи.
- ⁶ Там же.
- ⁷ В 1960 году по приказу Министерства культуры РСФСР Русский музей передал основную часть коллекции (почти 200 произведений) в только что открывшуюся Мордовскую картинную галерею, сейчас – Мордовский республиканский музей изобразительных искусств.

Ключевые слова: Степан Эрзя, скульптура, Аргентина, эмиграция, «Моисей», «Фантазия», кебрачо.

Иллюстрации предоставлены автором.